Глава 6

На следующее утро, в среду, я первым пришел в наш куб. Когда вошел Терренс, я спросил: - Ты готов пойти позаниматься?

Он рассмеялся. - С тем же успехом можно. Нам больше нечего делать.

Когда мы шли по направлению к медицинскому центру, я сказал: - Вчера я был очень расстроен, когда мы узнали, что нас наняли в качестве грузчиков, а не стажеров по маркетингу. Теперь, хотя я и не в восторге от этого, меня это устраивает.

- Нам хорошо платят за то, что мы тренируемся и играем баскетбол.

Я улыбнулся. - Верно. И в моем резюме по-прежнему будет написано "Стажер по маркетингу". Мне просто придется лгать как сумасшедшему о том, что я на самом деле делал.

- Умные слова, детка. Модные словечки.

* * * *

Карен ждала меня, когда я вернулся домой, на этот раз в вязаной кофточке с тонкими горизонтальными полосками темно-фиолетового, светло-фиолетового, розового и оранжевого цветов. То, насколько ее сиськи исказили полосы, придавало топу очень сексуальный вид. От верхней части ее груди и выше шов изменился на серию открытых серых кругов, которые демонстрировали много кожи и груди. Красивое мастерство и ослепительные цвета на очень горячем теле, созданные для потрясающего внешнего вида. И снова я был загипнотизирован, когда Карен дразнила меня, моделируя топ. На этот раз я немного лучше разглядел все ее тело и заметил, что на ней были серые шорты для бега в тон топу.

На этот раз я взял себя в руки намного быстрее. - Ты высказала свою точку зрения, Карен. Это не то, что может сделать маленькая пожилая леди. Мне жаль, что я смеялся над тем, что ты этим летом собралась вязать. Тебе не нужно показывать мне больше никаких топов.

Карен рассмеялась. - Но мне это нравится! Мне нравится демонстрировать свои изделия.

- Покажи их маме.

- Мама не одобрила бы это. Она так консервативна со мной. Она все время читает мне лекции о том, как важно дождаться подходящего парня. - Пока Карен говорила, мой взгляд вернулся к ее груди. Она выглядела в топе такой сексуальной, что мои глаза, естественно, сделали это. - Ей не нравилось, что я встречаюсь с Джонатаном. Если бы она узнала, что я принимаю противозачаточные таблетки, она бы взорвалась.

- Ты принимаешь противозачаточные таблетки?

- Да. Как только мне исполнилось восемнадцать, я получила рецепт. Считай это актом бунта. Да, мисс Гуди Двуногая готова заняться сексом и не планирует ждать до дня своей свадьбы. - Карен заметила, где были мои глаза. - И скажи мне, что тебе не нравится видеть меня в этом топе.

Я отвел глаза и покачал головой. - Ты высказала свою точку зрения, Карен. Мне не нужно больше смотреть.

* * * *

В четверг у меня был план, что делать, если на Карен будет еще один сексуальный вязаный топ. Это был глупый план, но сказать ей, что я не хочу видеть более сексуальных вязаных топов, казалось, ни в малейшей степени не удержало ее. На мне были рабочие брюки с очень глубокими передними карманами, и в этих карманах я носил небольшой сюрприз, который, как я надеялся, мне не придется вытаскивать.

Когда я вошел в дом, Карен ждала меня, на этот раз в темно-синем вязаном топе на бретельках, который отлично сочетался с ее голубыми глазами и светлыми волосами. Это демонстрировало ее отличный пресс. Карен сразу же начала демонстрировать топ, как только я подошел к ней. - Что ты думаешь об этом топе? Швы не такие плотные, так что сквозь швы видно больше кожи. - Я мог разглядеть ее светлую кожу через верх. Были ли это ее соски, которые я мог видеть?

- Карен, я не должен этого видеть.

- Ты прав. Но мне так нравится показывать тебе эти топы.

Подойдя к Карен, я сказал: - Мои слова не доходят до тебя. - Я решил действовать по своему плану, чтобы донести это послание до нее. Надеюсь, она воспримет это как то, что я развлекаюсь с ней так же, как она развлекалась со мной.

Карен стояла в прихожей. Слева от нее у стены стоял небольшой столик. Над столом были балюстрады лестницы, которая вела на второй этаж. Стол был шириной в четыре фута, глубиной в два фута и на уровне талии Карен. Я схватил ее за левую руку, доставая кожаные наручники с "Пятидесяти оттенков". Что были в моем кармане. Два наручника были соединены 9-дюймовой цепью. Я надел один наручник ей на запястье, а затем закрепил другой наручник вокруг балясины. Карен не оказала никакого сопротивления; вероятно, слишком ошеломленная моим неожиданным действием. Я схватил ее за правую руку и пристегнул ее правое запястье к другой балясине парой наручников на лодыжке. Манжета на лодыжке на ее запястье была довольно свободной, и я думаю, что она могла бы вытащить свою руку, если бы действительно попыталась. Карен теперь частично склонилась над столом, лицом к лестнице. Она снова посмотрела на меня, ее глаза расширились от замешательства.

Я бы этого не сделал, если бы не знал, что она большая поклонница "Пятидесяти оттенков", и если бы она не сказала мне свое стоп-слово. Если бы она произнесла слово "Пряжа", я бы остановился. Или если бы она просто сказала: - Прекрати, Марк. Но она этого не сделала.

Я шагнул влево от нее и встал так, чтобы отшлепать ее по попе. "Не" - нежный шлепок - "дразни" - "своего брата" - еще один шлепок - "сексуальными" - последний шлепок - "топами".

Карен не сказала ни слова, пока я ее шлепал. Она не издала ни звука. Я не отшлепал ее достаточно сильно, чтобы причинить ей боль; всего пять легких шлепков, чтобы передать сообщение. Все это время она смотрела на меня с изумлением.

Я освободил ее от наручников и сказал: - Иди наверх и надень что-нибудь приличное. - Карен бросила на меня еще один ошеломленный взгляд, прежде чем взбежать по лестнице. Я снял наручники с балюстрады, положил их в карманы и пошел на кухню, чтобы посмотреть, что было в меню.

* * * *

По мере того, как шел вечер, я чувствовал себя все хуже и хуже из-за того, что сделал. Карен спустилась только к ужину, а потом все время, пока мы ели, не поднимала глаза. Покончив с едой, она поднялась наверх. Я счел за лучшее оставить ее в покое, поэтому остался внизу. Мама по вечерам смотрела телевизор, в основном канал "Холлмарк". Обычно я убегал, как только начинался фильм "Холлмарк", так как не мог справиться с патокой, но я чувствовал, что это заслуженное наказание за то, что отшлепал мою сестру.

В пятницу вечером Карен не ждала меня, когда я вернулся домой. Она оставалась наверху до ужина, снова опустила глаза во время еды и, закончив, удалилась наверх. Я чувствовал себя несчастно. Я пошел в магазин, где продаются высококачественные кексы, и купил один. Я отнес его наверх так, чтобы мама не заметила. Я написал "Мне жаль" на крышке коробки, поставил коробку рядом с дверью в спальню Карен, постучал в дверь, а затем спустился вниз.

http://tl.rulate.ru/book/807/15904